

Передел собственности, ручное управление, дефицит кадров. Как война изменила экономику России

■ ■ ■ [bbc.com/russian/articles/ceq4pj017xwo](https://www.bbc.com/russian/articles/ceq4pj017xwo)

Автор фото, Getty Images

Подпись к фото,

Ведя войну в Украине, Россия закачивает огромные бюджетные деньги в военную промышленность (на снимке — посетитель на выставке вооружений в подмосковной Кубинке, август 2023 г.)

О статье

- Автор, Ольга Шамина, Виктория Сафронова
- Должность, Би-би-си
- 11 января 2024

За два года войны российская экономика продемонстрировала удивительную устойчивость: кризиса не случилось, а в 2023 году она даже начала расти. Причина стабильности — в огромных бюджетных расходах: власти много тратят на войну, а эти деньги распределяются по всей экономике. Правда, долго так продолжаться не может, хотя сейчас денег у государства хватает. Производственные мощности ограничены, в первую очередь, не хватает рабочей силы. Что ждет экономику России в 2024 году?

«Основное сейчас — это то, что в 2023 году на полную мощь произошла милитаризация экономики. Бюджетные траты в первый раз стали реальным двигателем экономического роста», — так состояние российской экономики описывает постоянный профессор университета Помпеу Фабра в Барселоне Рубен Ениколопов.

И это описание кажется достаточно точным. Сразу после начала войны и введения первых санкций российской экономике предрекали глубокий кризис. Но в 2022 году спад составил всего 2,1%, да и эту оценку Росстат резко улучшил в самом конце 2023 года — по новым данным, спад в 2022 году составил всего 1,2%.

Итоговых данных по росту экономики в 2023 году пока нет. Российский президент оптимистично ждет темпов роста в 3,5% — и вполне возможно, что это реализуемый прогноз с учетом роста ВВП на 5,5% в третьем квартале (пока это предварительная оценка Росстата). Однако большинство других прогнозов менее оптимистичны.

Как будет расти российская экономика в ближайшие годы?

Прогнозы по темпам роста ВВП, %

Источники: сайты указанных организаций

Подпись к фото,

Прогнозы для российской экономики от международных агентств и российских регуляторов

Владимир Путин в целом любит говорить об успехах российской экономики — этому была посвящена, например, значительная часть предновогодней «прямой линии», первого с начала войны его многочасового публичного выступления. Но независимые экономисты в большинстве своем объясняют, что секрет тут прост — активные военные расходы.

«В 2023 году российская экономика стала действительно военной с государственным финансированием», — считает профессор экономики Калифорнийского университета в Лос-Анджелесе Олег Ицхоки.

И эта милитаризованная экономика, зависящая от бюджетных денег, уже перегрета — то есть она вряд ли сможет расти долго теми же темпами. Об этом еще в середине прошлого года заявил Центральный банк.

«Экономика сейчас работает выше своего потенциала, выжимаются все ресурсы — трудовые, капитальные. В 2023 году в полный рост встала проблема нехватки рабочих рук. Экономика так не может расти. Какие-то предприятия скоро не смогут поддерживать работу», — считает Ениколопов.

Русская служба Би-би-си поговорила с экономистами об итогах 2023 года и возможных прогнозах на 2024 год.

Военная экономика с государственным финансированием

В первые месяцы войны, весной 2022 года глава ЦБ Эльвира Набиуллина заявила о начале перестройки российской экономики. Слово «перестройка» для большинства ассоциируется с реформами позднего СССР. Но для нынешней России перестройка означала другое: налаживание серых схем экспорта и импорта, введение ручного управления в экономике и новый передел собственности.

Именно эти процессы и стали своеобразным итогом 2023 года. Российскую экономику до войны критиковали за обширное присутствие государства в виде госкомпаний и большой доли госсобственности. После начала войны она стала еще сильнее зависима от государства — в первую очередь от бюджетных денег, ставших ее главным стимулом.

За 11 месяцев прошлого года расходы российского бюджета составили почти 27 трлн рублей — это почти на три триллиона больше, чем в 2022 году. При этом за весь 2023 год власти планировали потратить 29 трлн рублей — пока этих итоговых цифр также нет. До войны расходы бюджета были существенно меньше — около 25 трлн рублей ежегодно.

В докладах МВФ и других организаций отмечается, что именно бюджетный стимул заставляет расти российскую экономику.

«Огромное количество денег вливается в экономику из государственного бюджета, они превращаются в чьи-то доходы, эти деньги тратятся дальше», — так описывает этот стимул экономист Олег Ицхоки. Бюджетные деньги, по его словам, заменяют в экономике все частное финансирование.

«Есть проекты, которые государство напрямую финансирует, какие-то регионы работают в три смены из-за того, что есть огромные военные расходы на производство и в виде зарплат, которые выплачиваются солдатам и которые потом попадают в экономику», — продолжает Ицхоки.

Вопрос в том, как управлять экономикой, которая становится все более и более зависимой от государственных расходов. И тут возникает еще один итог года — в России появляется все больше элементов ручного управления.

Автор фото, Yekaterina Khristova/TASS

Подпись к фото,

Эксперты характеризуют российскую экономику в 2023 году как по-настоящему военную с государственным финансированием

«Экономика действительно становится все более гибридной. Она никогда не была в России рыночной, но все-таки стремилась к ней. А сейчас стала гибридной. Есть инструменты рыночной экономики, плановой, есть ручного управления. Насколько этот гибрид жизнеспособен, пока понять очень трудно», — говорит экономист Александра Осмоловская-Суслина.

Действительно, элементов ручного управления можно найти все больше. Показательна история попыток остановить девальвацию рубля. Курс рубля на Московской бирже падал с начала 2023 года, но к концу лета и началу осени темпы падения были особенно быстрыми. Основной причиной стали слишком мягкие денежные условия в стране: из-за высоких бюджетных расходов и низких ставок в экономике было много рублей, а из-за слабого экспорта и оттока капитала — мало валюты.

С девальвацией рубля в одиночку боролся ЦБ — в основном, рыночными методами: повышал ставку и выходил на рынок с продажами валюты в рамках различных механизмов. Власти также пытались договориться с экспортерами о том, что часть валютной выручки те будут возвращать в страну. И ничего из этого быстро не сработало — рубль продолжил падать.

В начале октября российские власти обязали экспортеров продавать свою валютную выручку. Это (и влияние повышения ставки ЦБ) в итоге остановило обвал рубля.

Власти не в первый раз обязывают экспортеров продавать выручку — это помогало стабилизировать рубль и в 2022-м, и в 2014 году. Но в этот раз есть разница: в компаниях вводят процедуры строгой отчетности и даже разослали им подробные инструкции о том, как эти меры выполнять.

Жесткие требования уже привели к неожиданным последствиям, например, к «круговороту валюты»: российские компании, получающие рубли на свои зарубежные счета, должны покупать на них валюту, а потом продавать ее и покупать опять рубли внутри страны.

«В России экономика всегда характеризовалась высокой долей ручного управления, когда речь идет о крупных проектах. Масштаб возрос, безусловно. Под ручное управление попало то, что раньше было розничными отношениями, — все, что связано с трансграничными перетоками капитала, просто потому что введены ограничения капитала для поддержания рубля прежде всего, эта сфера тоже попала под ручное управление», — объясняет Ениколопов.

«Это экстренное управление: здесь и сейчас нужно затыкать дыры», — описывает процесс ручного управления Александра Осмоловская-Суслина. По ее словам, «на практике оказалось, что многие решения принимаются сегодня одним способом, а завтра — другим».

Частный сектор с начала войны и после ухода западных компаний пытается по-своему адаптироваться. Во-первых, бизнес выстраивает цепочки поставок товаров в Россию через параллельный импорт, включая подсанкционные товары.

Во-вторых, в России начался новый передел собственности. «Прежде всего, экспроприация иностранных компаний, которая началась, но не только это. Я боюсь, это только начало, уже были кейсы, когда пытаются поставить вопросы о собственности», — считает Ениколопов.

В конце декабря в России под временное управление Росимущества перешел автодилер «Рольф». Основной владелец компании — бывший оппозиционный депутат Сергей Петров, давно покинувший Россию. Компанией он владел через оффшор.

До этого под управление Росимущества попали пивоваренная компания «Балтика» и производитель молочной продукции Danone, а еще раньше — доли иностранцев в энергетической компании «Юнипро» и генерирующей компании «Фортум».

Некоторые активы ушедших иностранцев или на захваченных Россией территориях Украины переходят к близким к властями владельцам через сложные схемы — как это было на примере сети магазинов товаров для дома OBI, которая пережила с начала войны несколько перемен собственников подряд.

Война на истощение

«Идет война на истощение. Россия еще не близка к финальной точке, поддерживать более-менее такими же способами, как в этом году, за счет прежде всего бюджетных расходов ВВП, даже с положительным ростом, — это возможно», — считает Ениколопов.

В начале 2023 года многие экономисты пристально следили за растущим дефицитом бюджета. Но к концу года стало ясно, что риски не реализовались. За 11 месяцев 2023 года дефицит бюджета составил всего 878 млрд рублей — это существенно ниже почти 3 трлн рублей, которые были утверждены законом.

«[2023 год показал, что] работа экономики в военном режиме возможна. Денег на нее хватает. Если год назад большой вопрос заключался в том, насколько хватит бюджета для поддержания войны такой интенсивности, то в 2023 году становится ясно: при 80 долларах за баррель и сегодняшних санкциях денег на войну хватает», — говорит Олег Ицхоки.

На оборону российские власти хотят потратить примерно треть бюджета в 2024 году, напоминает он. Это около 10% ВВП, рассчитал экономист. «Это больше, чем весь предвоенный бюджет Украины», — объясняет Ицхоки. Если не снизятся цены на нефть или не поменяются санкции, Россия, по его расчетам, сможет поддержать эти расходы: «2023 год показал, что финансирование вряд ли станет ограничением».

Автор фото, Yegor Aleyev/TASS

Подпись к фото,

Предполагалось, что нефтяные санкции ослабят способность Кремля вести войну, но Россия смогла обойти ограничения

Способность России вести войну должны были, по задумке западных политиков, подорвать санкции — в первую очередь, нефтяное эмбарго и потолок цен на нефть. Последнее — это по сути не новые санкции, а их послабление. Компании из западных стран сейчас могут обслуживать поставки российской нефти покупателям в других странах, если нефть поставляется по цене ниже 60 долларов за баррель.

В первые месяцы 2023 года казалось, что нефтяные санкции работают — российская марка Urals продавалась с большой скидкой к Brent, а доходы бюджета от продажи нефти и газа существенно снизились. По итогам почти года эти меры привели к снижению российских доходов от экспорта нефти на 14% — или к потере 34 млрд евро в экспортной выручке, отмечает финский Центр исследований энергетики и чистого воздуха (Centre for Research on Energy and Clean Air).

Но постепенно Россия начала находить пути, как обходить эмбарго и потолок цен на нефть. Для этого она создала теневой флот для перевозки нефти, прежде всего, в Китай и Индию. Газета Financial Times писала, что он состоит из более ста танкеров. По подсчетам Bloomberg, в 2023 году с помощью теневого флота было перевезено примерно 45% российской нефти.

«Санкции очень ограничены. Они не ограничивают объем нефти, который Россия продает, и пока что не очень эффективны в ограничении цены. Может быть, там есть скидка 15% от цены — это максимум. Таким образом, возможно, что Россия

недополучает 10-15%, но при этом цены выросли сильнее», — объясняет Иццоки.

«Опыт показал, мне кажется, что санкции не работают. Очень трудно комментировать сейчас, но я не вижу эффекта санкций. Да, есть сложности, перенаправления какой-то деятельности — но получилось, санкции не сработали», — говорит Александра Осмоловская-Суслина. Она объясняет это тем, что полутоталитарный режим иначе реагирует на санкции, чем демократия: «санкции рассчитаны на то, что люди возмутятся, условно, что мало денег, не могут ездить за границу — и не проголосуют за президента: но в российской реальности это не работает».

Осмоловская-Суслина, тем не менее, полагает, что риск, связанный с энергоресурсами, остается. Об этом же говорит и Александр Исаков из Bloomberg Economics: среди рисков он перечисляет падение выручки от продажи нефти или рост скидки на российскую нефть. Но пока не ясно, при каких условиях этот риск может материализоваться.

Сейчас для российской экономики куда более существенным риском оказался другой — в стране обострился кадровый голод. Сейчас в трудоспособном возрасте находится очень малочисленное поколение, а из-за войны, мобилизации и массовой эмиграции работников стало еще меньше. В итоге многие вакансии не закрываются.

По данным Центробанка РФ, в октябре–ноябре в некоторых регионах усилился дефицит специалистов — так, на северо-западе страны наиболее существенно нехватка кадров ощущалась в обрабатывающей промышленности, а на юге — в аграрном секторе. Регулятор называет дефицит кадров одной из ключевых проблем для производителей в 2023 году.

По данным исследовательского центра портала SuperJob, всего в 2023 году дефицит кадров ощущали 85% российских компаний. С нехваткой сотрудников столкнулась почти треть промышленных предприятий. Кроме того, высокий спрос на персонал зафиксирован в строительстве и транспортно-логистической сфере.

«Думаю, что главной историей 2023 года стал переход от дефицита товаров к дефициту труда, — говорит Исаков. — Мобилизация сначала и добровольный приток в вооруженные силы позже, отчасти миграционный отток создали дефициты труда фактически во всех отраслях. На рынке труда сегодня сложно найти индикатор, который не свидетельствовал бы о дефиците: безработица на историческом минимуме, отношение вакансий к числу кандидатов на максимуме, а рост зарплат фактически во всех отраслях опережает рост выпуска и производительности труда».

Автор фото, Donat Sorokin/TASS

Подпись к фото,

В 2023 году дефицит сотрудников ощутила почти треть российских промышленных предприятий

Для Владимира Путина низкая безработица — это повод для гордости, свидетельство запаса прочности. Но экономисты говорят о том, что это признак перегрева экономики, на бизнес ложится все больше и больше расходов.

Ениколопов объясняет, что с учетом дефицита кадров экономика вряд ли сможет расти теми же темпами, как сейчас: даже если военно-промышленный комплекс сильнее зальют деньгами, чтобы нанять работников, то это еще сильнее увеличит цены на рынке труда — в других секторах экономики станет просто невыгодно работать. Это, по его словам, еще больше искорежит структуру экономики.

Осмоловская-Суслина говорит и еще об одном важном для российской экономики риске: «Один из рисков для экономики — это неграмотные политические решения, не только экономические, но и чисто политические: усиление репрессий, давление на бизнес, искусственная национализация, уголовные дела против бизнеса».

«Основные источники риска для России, российской экономики — это не экономические, а всё, что связано с войной, с непредсказуемыми последствиями войны, а экономические факторы, скорее, менее важные», — соглашается Иццоки.

«Выпущенные в пустоту деньги»

В более долгосрочной перспективе российскую экономику ожидает длительная болезненная стагнация, считает Рубен Ениколопов. Сейчас военно-промышленный комплекс фактически заливают деньгами, и сотрудникам оказывается просто невыгодно работать в других секторах экономики.

«Поэтому пока растет ВПК, другие сектора сокращаются, — говорит Ениколопов. — Но если мы посмотрим в долгосрочной перспективе — ВПК не может расти бесконечно, и в какой-то момент бюджетных денег не хватит так раздувать эти расходы. И тогда наступит полноценная структурная проблема — не резкая, но долгая болезненная стагнация, скорее всего. Если ничего не изменится в военном и политическом смысле».

Подобный прогноз экономисты дают с начала войны — и он, в отличие от краткосрочных прогнозов, не меняется. Помимо перегрева экономики, еще одна причина стагнации — это отсутствие из-за санкций доступа к современным западным технологиям. Бурный рост ВПК и тут не заменит западных потребительских технологий.

«Мнение, что ВПК транслируется потом в развитие мирных технологий, не соответствует реальности. Я себе представляю, что когда упор идет на финансирование военной мощи, эти деньги фактически выключаются из экономики. Условное предприятие, производящее военную технику, получает деньги, но основные средства, вложенные в оружие — это то, что сжигается. Идут на фронт и там уничтожаются», — объясняет Осмоловская-Суслина.

Ресурсы у государства ограничены, напоминает она. «Чем больше тратим на оборону, тем меньше остается на все остальное. Даже не на социалку, а на инфраструктуру, строительство — ресурсы оттягиваются с исключительно важных для мирной жизни направлений», — объясняет экономист.

«Это просто выпущенные в пустоту деньги, никакого эффекта для обычных людей эта политика не даст», — заключает Осмоловская-Суслина.